

съверо-востокъ въ кумирню Юм-Бейсэ, одного изъ важнѣйшихъ монгольскихъ князей.

Кумирня эта, называемая Юм-Бейсин-куре, лежитъ у подножія горъ, въ холмахъ и состоитъ изъ большой группы глинобитныхъ построекъ, изъ которыхъ нѣкоторыя заняты храмами, другія же служатъ жилищами ламамъ. Ламы, которыхъ здѣсь отъ трехсотъ до четырехсотъ, обитаютъ большею частью въ юртахъ, поставленныхъ посреди отдѣльныхъ двориковъ, окруженнныхъ глинобитными стѣнами. Площадки и улицы, раздѣляющія отдѣльные дворы, выметены и содержатся довольно опрятно, при чёмъ, въ этомъ отношеніе ламамъ помогаютъ стаи голодныхъ отошавшихъ собакъ, питающихся всякою гадостью и подбирающихъ нечистоты, такъ какъ монголы по своему обыкновенію, собакъ никогда и ничѣмъ не кормятъ¹⁾.

Внутри, храмы содержатся довольно чисто, хотя по опрятности и богатству внутренняго устройства они далеко не могутъ сравниться съ нашими Забайкальскими дацанами. Изображенія боговъ большею частью писаны на шелку или на полотнѣ; часть бурхановъ (деревянныхъ) позолочены и раскрашены, бронзовыхъ и мѣдныхъ очень мало, и тѣ небольшихъ размѣровъ²⁾.

Въ кумирнѣ имѣть пребываніе хубилганъ (перерожденецъ), живущій, также какъ и ламы, въ юртѣ, отличающейся лишь размѣрами и чистотой. Это священное лицо имѣть крайне болѣзненный и истощенный видъ, блѣденъ и худъ, и во все время моего посѣщенія онъ постоянно нервно вздрагивалъ и ежился. Разспрашивалъ меня透过 казака-переводчика о моемъ пути и цѣляхъ путешествія очень толково и обстоятельно.

Въ свободное отъ богослуженій время ламы бродятъ по улицамъ, вертять молитвенные барабаны у стѣнъ храмовъ; многіе изъ нихъ, несмотря на порядочный морозъ и сильный вѣтеръ, сидятъ цѣлыми часами на корточкахъ на вершинахъ холмовъ, окружающихъ кумирню, занимаясь, вѣроятно, религіозными размышленіями; впрочемъ болѣе простое объясненіе далъ мнѣ молодой ламскій ученикъ, хуваракъ, который на мой вопросъ, для чего ламы сидятъ на холмахъ, заявилъ, что это „для того, чтобы ихъ продувало вѣтромъ“. Это при морозѣ -10° !

¹⁾ Съ другой стороны, убить собаку считается тяжкимъ грѣхомъ; поэтому, если монголъ почему-либо хочетъ отдѣлаться отъ собаки, онъ ее привязываетъ, и морить голодомъ, пока она не умреть сама, но ни въ какомъ случаѣ не убиваетъ.

²⁾ Здѣсь мнѣ удалось купить у одного ламы бронзовое литое изображеніе индійскаго бога Ганеша. Интересно, какъ оно сюда попало?